

И.В. Гребеньков

История развития российской земельной геральдики с XII по XIX в.

До середины XIX в. вопрос о происхождении земельных гербов Российской империи в отечественной историографии всерьез не рассматривался. Бытовало мнение о том, что они являются простым подражанием гермам земель Западной Европы. По этим причинам присутствие в гербах некоторых геральдических и иных фигур, символов, цветов не находило своего объяснения или имело неправильные толкования, тем самым искажая истинное историческое значение употребленного символа.

Исследования истории развития дворянских и земельных гербов Российской империи начинаются лишь во второй половине XIX и начале XX в. Наибольший интерес в этой сфере исследований представляют работы А. Лакиера, П.П. фон Винклера. Однако в связи с революционными событиями исследования в этой области прекращаются. Лишь в середине XX в. геральдика и сфрагистика занимают положенное им место в ряду вспомогательных исторических дисциплин, являясь важными как для истории, так и для археологии. Происходит осознание того, что земельная геральдика, «как и всякое явление человеческой культуры представляет научный интерес, ибо культура и выражает собой развитие человеческого духа в пределах народности и других исторических условий» [1, с. 10].

В настоящее время актуальность темы исследования отечественной геральдики и сфрагистики обусловлена возрождением отечественных культурно-исторических традиций. Расшифровка значений символов, присутствующих в земельных гербах и печатях, позволяет в большей полноте раскрыть историю развития городов и целых регионов, определить значение в них княжеской власти, а также выявить влияния на них различных культурных традиций.

Интерес к истории русских земельных гербов в современной действительности также обусловлен потребностью создания или изменения согласно определенным установленным правилам гербовых изображений для ряда городов и территорий Российской Федерации.

Становление земельной геральдики Российской империи представляет собой достаточно длительный процесс, временными рамками которого является период с XII по XIX в.

Процесс формирования и развития Киевской Руси, а затем Московского княжества, присоединения или отчуждения территорий, войн, каких-либо

знаменательных событий находит свое отражение в формировании и изменениях отечественных земельных гербов.

Впервые гербовые изображения появляются на государственных печатях в VIII в., что многократно отражается в летописях и подтверждено данными археологических раскопок.

По своему происхождению земельные гербы Российской империи можно условно разделить на три совершенно отличные друг от друга группы, расположенные в следующем хронологическом порядке: в первую группу можно включить гербы относительно древние по своему происхождению; вторая группа состоит из гербов, учрежденных в период от возникновения Московской Руси до начала XIX в. Третья группа (самая малочисленная) включает в себя земельные гербы, созданные в позднейшее время, т.е. в период от начала XIX в. до распада Российской империи.

С точки зрения науки о гербах, изображения последней из выделенных нами групп представляются наиболее правильными в своем построении. Однако и гербовые изображения на печатях древних русских городов, имевших сношения с иностранными державами, отличаются большей геральдической правильностью и совершенством, чем те, которые находились в удалении от западных держав.

Наиболее древние изображения городских гербов можно датировать XII–XIV вв. Как, например, герб Киева – святой Архистратиг Михаил известен на городских печатях с этого периода, а также и московский герб достаточно быстро перестает быть только великокняжеским, закрепляется за городом и сохраняется в практически полной неприкосновенности до последних дней существования Российской империи.

Происхождение гербов первой группы в большинстве случаев обусловлено принадлежностью города к удельному владению того или иного князя. «Личный герб князя помещался на городской печати, и первоначально с переходом области от одного князя к другому менялись и эмблемы печати» [2, с. 48]. «Зачастую они представляли собой изображение какого-либо святого, небесного покровителя князя» [3, с. 4]. Лишь с течением времени данные гербовые изображения становятся неизменными, причем святой покровитель князя обычно становился покровителем города или целой области. Примером такой неизменности может послужить герб Москвы,

бывший первоначально княжеской печатью и ставший впоследствии областным гербом.

Однако в истории становления Российского государства известны города, в которых личность князя не имела такого серьезного значения, что личная печать князя становилась городской и в последствии областной. Например, «в Новгороде и Пскове постоянная печать, соответственно и герб, образовались раньше, чем у других городов» [2, с. 49].

Ранняя по своему происхождению городская символика гербов этого типа отличается присутствием в ней фантастических животных и символических изображений, относящихся к дохристианским верованиям наших предков. Например, герб Пскова изображает барса. Этот символ появляется на городских печатях в XII в. как копия изображения на древних псковских полушках.

Однако в большинстве случаев постепенно изображения подобного рода замещаются христианскими символами или символикой нейтрального характера по отношению к религии. В поздней земельной геральдике Российской империи гербы с подобной символикой встречаются крайне редко. Чаще всего это изображения грифа, дракона или крылатого змея, которые имеют совершенно иное семантическое значение, нежели в период возникновения таковых изображений на городских печатях.

Таким образом, наиболее древние гербы областей и губерний образовывались из геральдических изображений на городских печатях, которым придавались геральдические формы, или так называемые атрибуты.

Гербы, относящиеся ко второй группе, были составлены определенной геральдической комиссией – «герольдией» или отдельными лицами. За основание помещаемых в гербе изображений в данных случаях принимались: историческое значение города, выдающееся событие, в нем произошедшее, его географическое положение, промышленность, а также совпадение названия города с именами святых, названиями животных, птиц и т.п.

В процессе изучения российских городских и губерньских гербов можно легко выделить то, что они составлены без особенного соблюдения строгих законов европейской земельной геральдики. Но несмотря на это, в них преобладают некоторые неизменяемые правила. Значение той или иной помещенной в гербовом изображении фигуры редко является символическим. Главным образом оно свидетельствует о фактическом присутствии изображенного предмета в данной губернии, области или городе, что, несомненно, указывает на своеобразие семантики гербов российских городов и губерний.

Процесс формирования городских гербов в период с XII по XVI столетия носит «стихийный» характер и обусловлен необходимостью идентификации горо-

да в каких-либо отношениях с соседями, заключении договоров, ведением переговоров с иностранными державами и т.д.

В результате централизации государства вокруг Московского княжества происходит изменение гербовых изображений городов, отбитых силой оружия у соседей или бывших некогда независимыми. Так, например, из древнего новгородского герба исчезают вечевые ступени и епископский жезл, т.е. символы политической и духовной независимости Великого Новгорода. Добавляется в него великокняжеский престол, однако в память о вольности города и влиянии на его политику духовной власти ставится за этим престолом епископский трикирий.

В результате активной геополитики Московского государства в XVI–XVII вв. происходит завоевание и освоение новых земель, города, основанные или завоеванные в этот период, получают свои гербовые изображения после утверждения московским царем. Их принятие служит символом признания московской митрополии, например, гербы Астрахани, Казани и царства Сибирского.

С этого периода при новоучреждении города составляется и его герб или подтверждается старый, в полном и иногда в частичном объеме, если город присоединялся к государству.

В начале XVII столетия происходит первая попытка окончательного установления и упорядочения российских областных и городских гербов. При правлении царя Алексея Михайловича составляется гербовник городов государства Российского. Активное участие в его составлении и разработке правил отечественного гербоведения принимал царский печатник, боярин Артамон Сергеевич Морозов, а также выписанные царем из Германии земельные геральдики [4, с. 86–94].

К концу XVII столетия происходит формирование значительной части гербов городов и областей Российского государства.

Царствование императора Петра I дает новый виток к развитию отечественной земельной геральдики. Одним из результатов российской внешнеполитической деятельности этого периода является присоединение большого количества новых европейских территорий, которые включаются в Российскую империю со своими гербовыми изображениями, созданными по классическим правилам западноевропейской геральдики. Происходит освоение большого количества малонаселенных территорий, не имевших до этого времени какого-либо гербового изображения.

Начиная с этого времени гербы многих древних, а также только образованных или присоединенных городов при изображении стилизуются на европейский манер. Так, например, во множестве случаев строгие классические формы гербовых щитов заменяются ажурными формами гербовых щитов в бароч-

ном стиле, изображения русских воинов принимают облик античных легионеров или средневековых рыцарей и т.п.

Бесспорным фактом является то, что участие России в Северной войне явилось одной из причин создания крупной регулярной армии, с определенным количеством полков и различными фуражными службами. В результате этих преобразований возникает необходимость в размещении многочисленных полков по территории империи для достаточного снабжения всем жизненно необходимым армейских частей и соединений.

Полки размещаются по областям и уездам, по названиям которых они начинают именоваться. На знаменах полков этой новой российской императорской армии отражались гербы тех городов и губерний, где они располагались.

Так как множество вновь учрежденных городов не имели своих гербовых изображений, назревает незамедлительная потребность в их создании, как следствие этого, возникает необходимость к составлению нового Российского земельного гербовника, однако смерть императора Петра I несколько затягивает этот процесс.

Только лишь в 1727 г. обер-церемониймейстеру графу Санти высочайше было предложено нарисовать провинциальные гербы, для чего предполагалось выделить для него живописцев из строительной канцелярии. Цвет полей, знамен и зубчиков на кайме гербов был указан Военною коллегией, затем утвержден императрицей Екатериной I. После своего составления гербы должны были быть представлены на апробацию Верховного тайного совета. После их утверждения предполагалось изготовление с этими гербовыми изображениями печатей для губернаторов и воевод, для заверения документов, корреспонденции, доношений и проч.

Образцы знамен с изображениями как новых, так и старых губернских и уездных гербов были представлены в Военную коллегию графом Минихом в мае 1729 г., где и удостоились высочайшего утверждения.

Уже в 1730 г. гербы эти, отчасти заимствованные из старых гербовников, отчасти вновь составленные, помещаются на знамена полков Российской императорской армии, а также на печати губернаторов.

В этот период происходит активное развитие русской геральдической науки, или гербоведения, переводится иностранная литература, создаются гербовники дворянских родов Российской империи, однако земельная геральдика российских городов и губерний остается неизменной до воцарения императрицы Екатерины II. Во время ее царствования происходит учреждение новых губерний и провинций, осваиваются и заселяются новые территории, как следствие этого, возникает необходимость возводить на степень городов села и слободы, для которых созда-

ются новые гербы. Последнее было необходимо и для городов, которые еще гербов не имели. Также в данное царствование в основной своей массе гербы городов и губерний получают вполне законченный вид. Первые такие гербы были составлены герольдмейстерской конторой для Костромы, Вышнего Волочка, Борович, Валдая и Осташкова.

Изображения городских и губернских гербов, созданных в этот период, отличаются большим символизмом и иносказательностью, чем гербы, созданные в предшествующие царствования.

Ярким примером этому может послужить герб заштатного города Боровска Калужской губернии: в серебряном поле, изображающем невинность и чистосердие, червлениое сердце, символизирующее верность, в середине которого крест, «изъявляющий истинное усердие к Божьему закону, основанию всей добродетели, вокруг сердца зеленый лавровый венец, показывающий нерушимость и твердое пребывание славы в верных сынах отечества». Основанием к созданию такого герба послужило историческое событие Смутного времени, когда второй Лжедмитрий осадил город Боровск и монастырь, находящийся в нем. Часть защитников города перешла на сторону осаждавших, что стало причиной поражения городских ополченцев. Однако один из руководителей обороны – князь Михаил Волконский не перестал защищаться, несмотря на то, что был несколько раз ранен у стен города, погиб уже на территории самого монастыря, у левого предела церкви. Вид этого герба был призван сохранить в памяти жителей города это «достойное происшествие».

Однако символика изображений, созданных в этот период, помещенных в городских гербах, может иметь и иную смысловую нагрузку. Помимо аллегорического понимания того или иного символа, следует учитывать, что он может иметь и буквальное значение. Обычно гербы этого периода состоят только из внутренней своей части, т.е. щита, и не имеют никаких внешних украшений, несмотря на то, что таковые все-таки предполагались.

С этого времени становится обязательным помещать в гербе уездных городов часть или весь наместнический (губернский) герб, только гербы старых городов оставлены неприкосновенными. В 1779 г. должность герольдмейстера была поручена действительному тайному советнику Волкову, под началом которого произошло составление большого числа городских гербов. Так, в 1779 г. составлены гербы городов Костромского и Рязанского наместничеств. В 1780 г. – Курского наместничества и Санкт-Петербургской губернии.

В конце царствования Екатерины Великой 21 апреля 1785 г. городам империи пожалована высочайшая грамота «На права и выгоды», 28 статья Городового положения этой грамоты предписывала «городу иметь

герб, утвержденный рукою Императорского Величества и оный герб употреблять во всех городских делах». Герб должен был изображаться красками в жалужемой каждому городу грамоте.

С окончанием XVIII столетия правила отечественной земельной геральдики значительно меняются.

Земельные гербы, созданные в начале XIX в. и до времени распада империи, можно отнести к третьей группе, согласно изложенной нами типологии. Их количество весьма невелико. Они в основном созданы по классическим правилам западноевропейской земельной геральдики, за основу в их составлении были взяты правила создания земельных и родовых гербов у германских народов.

Начало таким изменениям было положено уже в царствование нового императора Павла I, который изменил административно-территориальное деление страны, принципы управления окраинами империи. Так, 50 губерний были преобразованы в 41 губернию и область войска Донского. Прибалтийским губерниям, Украине и некоторым другим окраинным территориям были возвращены традиционные органы управления. Соответственно происходили некоторые изменения и в изображении гербов этих территорий: 5 августа 1800 г. император Павел I повелел, чтобы вместо предположенных к выдаче городам грамот герольдия приступила к составлению гербовника городов под именем Общего гербовника городов Российской империи, внося их по тому же порядку, как при составлении гербовника дворянских родов, к высочайшему утверждению и, храня подлинник у себя, городам же выдавала копии со взносом за каждую по 100 рублей.

В это царствование были утверждены гербы Гатчины, Павловска, Одессы, Кременчуга. В период царствования императора Александра I утверждается ряд гербов городов и губерний, а также герб Великого княжества Финляндского.

Щит этого герба имеет красное поле, покрытое серебряными розетами, в котором изображен золотой лев с золотой на голове короною, стоящий на серебряной сабле, которую поддерживает левою лапою, а в правой держит серебряный меч, вверх поднятый. Этот герб, как и большинство других, утвержденных в этот период, не создаётся особой комиссией, а лишь получает свой официальный статус. Новыми в нём являются только некоторые атрибуты, свойственные статусу территории (княжество, наместничество и т.п.).

В царствование императора Николая I также утверждается ряд земельных гербов. С этого времени гербы уездных городов венчаются башенной городской короной, а гербы губернские венчаются короной императорской.

Происходит изменение ряда губернских и областных гербов, например, Костромской губернии возвращается старый герб.

Происходит утверждение герба Великого царства Польского, который имеет следующее описание: в червленом щите белый одноглавый орел с золотыми клювом и когтями, червлеными глазами и языком, увенчанный золотой королевской короной.

В царствование императора Александра II утверждаются лишь гербы Демянска, Канска, Гомеля и Кутаиса.

В 1857 г. бароном Кене составляются правила украшения гербов городов, губерний, градоначальств и посадов, которые вскоре получают высочайшее утверждение и соблюдаются в изображении гербов до прекращения существования Российской империи.

Таким образом, полный герб столиц составлял с этого времени щит с помещенными в нем эмблемами, увенчанный императорской короной. За щитом два накрест положенных золотых скипетра, соединенные андреевской лентой. Гербы городов постоянного пребывания императорских особ с этого времени имеют свои особенности и отличаются от гербов столиц башенной короной, венчающей гербовой щит.

Полные гербы других городов составлял щит с эмблемами, увенчанный башенной короной. Щит их окружен двумя золотыми колосьями (лозами) или за щитом два накрест положенных золотых молота (якори или серебряные кирки), соединенные александровской лентой. Отличие герба уездного города от герба города губернского состояло в металле башенной короны. Кроме того, в вольной части уездного герба должен быть помещен щит с гербом губернии.

С этого времени гербы крепостей отличаются от других городов помещенными по сторонам щита знаменами и государственным орлом на короне.

Отличие гербов посадов состояло в башенной короне о двух зубцах.

Полный герб губернии, области, градоначальства составлял щит с изображенными в нем эмблемами, увенчанный императорской в губерниях или древней царской короной в областях и градоначальствах. Щит окружался золотыми дубовыми ветвями, соединенными андреевской в губернских гербах или александровской лентами в гербах областей или градоначальств.

Полный уездный герб по новым правилам должен был состоять из щита с эмблемами, увенчанного древней царской короной, но обыкновенно гербы уезда изображаются одним щитом.

Необходимо отметить, что согласно созданным правилам, если эмблемы герба прямо указывали на название города, то такой герб получал название гласного, а если между именем города и эмблемами щита имелось относительное согласование, то герб назывался полугласным.

В дальнейшей истории отечественной земельной геральдики возникновение новых городских гербов не

происходило, имели место лишь некоторые изменения гербовых изображений по ходатайствам местного купечества и дворянства.

Таким образом, на основе изложенного нами материала возможно отметить, что процесс формирования гербов городов и губерний Российской империи происходил в течение достаточно длительного времен-

ного периода, системный характер приобрел лишь во второй половине XVIII – начале XIX в., характер и принципы формирования российских земельных гербов отличаются определенным своеобразием от европейской геральдики, что, несомненно, должно учитываться при составлении гербов современных российских территорий.

Библиографический список

1. Арсеньев, Ю.В. Геральдика : лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907–1908 году / Ю.В. Арсеньев. – М., 2001.

2. Винклер, П.П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи / П.П. фон Винклер. – СПб., 1900.

3. Лакиер, А. Русская геральдика / А. Лакиер. – СПб., 1855. – Кн. 1.

4. Паустро, М. Геральдика / М. Паустро. – М., 2003.